

• **ІСТОРИЧНІ, ОРГАНІЗАЦІЙНІ, ПРАВОВІ, СОЦІАЛЬНІ
ТА ГУМАНІСТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЗИЧНОГО ВИХОВАННЯ І СПОРТУ**

• **HISTORICAL, ORGANIZATIONAL, LEGAL, SOCIAL
AND HUMANISTIC ASPECTS OF PHYSICAL TRAINING AND SPORTS**

УДК 159.964.21:796.077.5

ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОНФЛИКТ» В СРЕДЕ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ

Елена ЗАКОЛОДНАЯ

*Белорусский государственный университет
физической культуры,
Минск, Беларусь*

ЗНАЧЕННЯ ПОНЯТТЯ «КОНФЛИКТ» В СЕРЕДОВИЩІ СТУДЕНТІВ-СПОРТСМЕНІВ. Елена ЗАКОЛОДНА. *Білоруський державний університет фізичної культури, Мінськ, Білорусь*

Анотация. Спортивна діяльність пов'язана з необхідністю подолання спортсменами на кожному занятті екстремальних фізичних і емоційних навантажень, дотримання жорсткої дисципліни. Покарання за порушення розпоряджень спортивного режиму спричиняють виникнення різних конфліктних ситуацій між тренером і спортсменом. Мета дослідження полягала у вивченні сприйняття семантичного поля терміна «конфлікт» студентами-спортсменами Білоруського державного університету фізичної культури (БГУФК). Виявлення значення терміна конфлікт студентами показало, що осмислення суперечок у сфері спорту відбувається в понятійних термінах війни (бою, боротьби, битви, перемоги і ін.). Важливо, щоб студенти-спортсмени в майбутній професійній діяльності транслювали ці терміни метафорично, як умову передачі необхідної інформації, а не буквально.

Ключові слова: конфлікт, метафора, студенти, спортсмени, тезаурус, бій, битва, перемога.

Введение. За всю историю изучения метафоры накопилось множество определений этого явления. Аристотель в своей «Поэтике» впервые описал метафору как способ переосмысления значения слова на основании сходства [1]. В «Литературном энциклопедическом словаре» (1987) метафора определена как оборот речи, заключающийся в употреблении слов или выражений в переносном смысле на основе какой-либо аналогии, сходства, сравнения.

Оказалось, что наука более метафорична, чем о ней думали в XX веке [2]. Ричардс утверждает, что «метафорична сама мысль» [3, с. 47]. Роль метафоры в расширении наших научных представлений поистине легендарна: в своей модели атома Бор использует структуру солнечной системы, Максвелл представляет электрическое поле через свойства жидкости, атомы – как бильярдные шары и т.д. Физики, исследующие «элементарные частицы», утверждают, что в мире нет понятий, способных адекватно выразить реальности микромира. Чтобы представить их неспециалистам физики, ученые вынуждены находить и придумывать слова, названия и образы, взятые из нашего привычного опыта. Понятие «волночастицы» звучит абсурдно. Волна не может быть частицей, а частица – волной. Но с помощью этого парадоксального понятия, не вмещающегося в рамки здравого смысла, ученые пытаются выразить двойственный характер природы материи на уровне элементарных частиц атома (которые, в зависимости от конкретной ситуации, проявляются то как частица, то как волна). Таких парадоксов современная наука предлагает множество. Описание многих явлений носят условный, знаковый характер.

«Волновая теория света» создавалась не для того, чтобы уподобить свет волне. Дав толчок развитию мысли, метафора утасует. Она орудие, а не продукт научного поиска. Точно так

же и в практической речи, дав толчок семантическому процессу, метафора постепенно стирается и утрачивает образ, на смену которому приходит понятие (значение слова).

Эйнштейн как-то сказал: «Открытие новой теории подобно восхождению на гору, когда взору открывается новая и более широкая панорама» [4]. Научные описания объектов не могут составить исчерпывающие определения. Если внутри принятой системы невозможно найти решение, то необходимо выйти за ее границы: «всякая кажущаяся дисгармония между опытыми фактами может быть устранена только путем надлежащего расширения этой системы понятий», говорил Н. Бор [5, с. 124]. Известно, для того чтобы увидеть лучше, надо подняться выше на одну ступеньку или сделать шаг назад – в любом случае увидеть перспективу, большую, чем та, которая была прежде. Роль перспективы зачастую играет другая наука, из которой берутся схемы, образы и целые парадигмы, осмысление которых происходит метафорически [6]. Все сказанное иллюстрирует рис. 1.

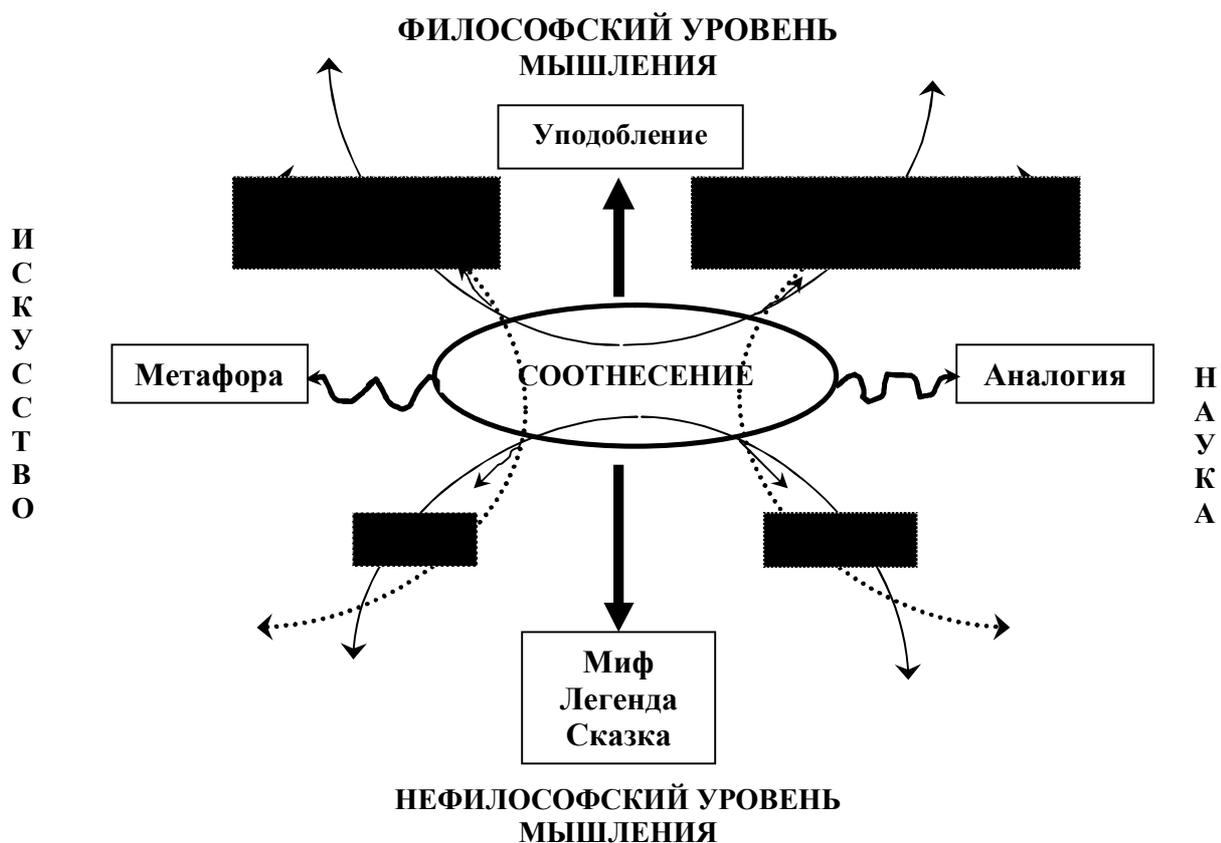

Рис. 1. Апперцептивная формула закона соотнесения

«Таким образом, даже наука не является образцом буквального языка, как считалось прежде; более того, метафора, живо присутствующая в процессах моделирования, обеспечивает развитие науки» [3].

«В точке соединения двух понятийных схем, двух языков» и зарождается метафора. Она обладает исключительной способностью указывать на решение проблем в системах, которые по каким-либо причинам ориентированы на сложность, неоднозначность или невыразимость определенного содержания». Представление одного с помощью другого и есть неотъемлемое качество научного метода [7, с. 16]. Метафора – «ключ, открывающий почти все потаенные двери сознания, и в то же время... «мостик», позволяющий перешагнуть научную однодисциплинарность» [8, с. 32].

Истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора. Понимание (как и осознание) метафоры есть результат творческого усилия. Для того, чтобы говорящий и слушающий одинаково понимали метафорическое высказывание, нужно обладать общим набором определенных понятий [9, с. 321].

Во многих случаях интерпретация метафор у разных людей имеет совсем незначительные отличия, но в некоторых случаях они существенны. Тогда мы можем призвать на помощь словари (своеобразный консенсус) или согласие между людьми.

Обратившись к случаям расхождения значения высказывания и значения предложения, можно обнаружить определенное разнообразие. Так, предложение «Здесь становится жарко» может быть произнесено не только для сообщения кому-либо, что в комнате становится жарко (буквальное выражение); это может быть так же и просьба открыть окно (косвенный речевой акт), и жалоба на холод (ироническое высказывание), и замечание о растущей злобности происходящего спора (метафорическое высказывание). В метафорических высказываниях говорящий имеет в виду не то, что он говорит: «Здесь становится жарко» обозначает «Происходящий спор становится злобным». Понимание бесполезности злобных споров усилит иллюстрация конфликтного поведения в метафорическом рисунке (рис. 2).

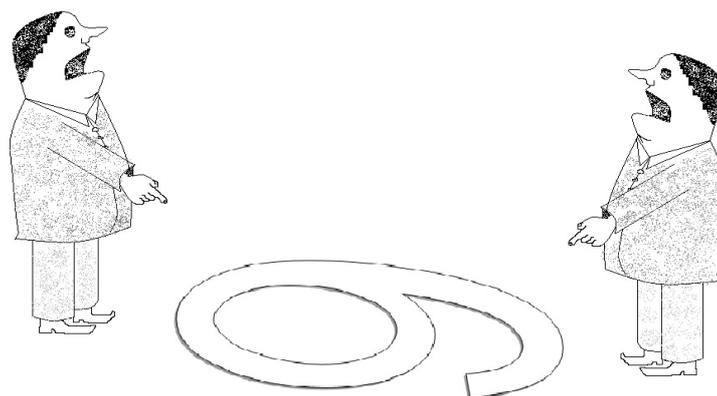

Рис. 2. Иллюстрация конфликтного поведения

В случае буквального высказывания значение говорящего и значение предложения совпадают. Понимание метафоры подобно дешифровке кода или разгадыванию загадки. На вопрос «Почему человек использует в своей речи метафоры?» существуют следующие ответы.

Во-первых, слово для первобытного человека было вещью, которая имела имя. Нельзя называть тот предмет, на который упало табу. Вот почему этому предмету давали имя другого предмета, упоминая о первом в замаскированной и косвенной форме. Так, полинезиец, которому нельзя называть ничего из того, что относится к королю, при виде сияющих в его дворце-хижине факелов должен сказать: «Свет сияет среди небесных туч». Поскольку метафора отчасти укоренена в духе табу, у человека существует потребность заменять один предмет другим для того, чтобы скрыть его [10].

Во-вторых, в языке может просто отсутствовать буквальный эквивалент. Например, математики говорят о стороне треугольника, потому что не существует сжатого буквального выражения для обозначения ограничивающей линии треугольника, нет другого выражения, которое было бы хотя бы наполовину столь же кратким и точным. Метафора удовлетворяет потребность в подходящем сокращенном названии, использует слово в некотором новом смысле с целью заполнить брешь в словаре.

В-третьих, иногда мы чувствуем, что совершенно точно знаем значение метафоры, и при этом не смогли бы перефразировать метафорическое выражение в соответствующее ему буквальное, имеющее нужное значение, например: «Корабль вспахивал гладь моря». В этом простейшем случае вряд ли можно построить перефразирующее предложение, хотя метафорическое высказывание совершенно прозрачно.

Существуют разные способы использования слова. Его действенность зависит как от духовного развития и возраста человека, так и от его восприимчивости к слову. Для того, чтобы восприимчивость была высокая, нельзя нарушать некоторые педагогические аксиомы: слово должно быть емким, четко выражать главную мысль. Многословие разрушает восприимчивость.

Психологи считают, что мысль, высказанная даже трижды в одном и том же варианте, перестает восприниматься. Если приходится возвращаться к объяснению чего-либо вновь, не стоит повторять аргументы, а лучше находить новые. Иными словами, лучше использовать метафорический язык [10, 11].

Буквальное предложение часто утомляет многословием и не может так проникнуть в суть вещей, как метафора. Метафора не просто средство украшения, она активно участвует в развитии знания, замещая устаревшие «естественные» категории новыми, позволяющими увидеть проблему в ином свете, представляя новые факты.

Объяснения, лишённые метафоричности, были бы трудными, если не невозможными; ведь для того, чтобы описать неизвестное, мы должны прибегнуть к понятиям, которые мы знаем и понимаем, и, таким образом, суть метафоры состоит в необычном соположении знакомого и незнакомого.

Это положение можно продемонстрировать, рассмотрев притчу «Катапульта».

Один из придворных пожаловался королю на мудреца, который все время говорит загадками. По мнению придворного, он поступает так потому, что без иносказаний не сможет толково сформулировать ни одной мысли.

Король согласился и запретил мудрецу говорить иносказаниями.

– Отныне высказывайся прямо, – приказал король.

В ответ он услышал:

– Представьте человека, который не знает, что такое катапульта. Он спрашивает, что это такое, а Вы отвечаете, что катапульта – это катапульта. Как Вы думаете, он Вас поймет?

– Конечно, нет, – ответил король.

– А если Вы ответите, что катапульта напоминает лук, сделанный из бамбука, ему будет понятнее?

– Да, понятнее, – согласился король.

– Чтобы было понятнее, мы сравниваем то, что человек не знает, с тем, что он знает, – пояснил мудрец.

Д. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что вся наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути. Часто в повседневной речи, обсуждая проблемы в различных сферах деятельности, мы перестаём замечать метафоричный смысл многих выражений, отчего ослабляется и утрачивается сила воздействия метафор [12, 13].

Метафоры, применяемые отдельно взятым индивидуумом, отражают особенности культуры, в которой он воспитывался, жизненную позицию, восприятие конкретной ситуации, в которой он находится в данный момент, истинное отношение к окружающим его людям. С ее помощью человек способен донести до других людей свое индивидуальное видение мира.

Символ, метафора, аллегория всегда соответствуют культурно-историческому пространству и времени и потому, в отличие от жесткого языка терминов, направлены на понимание иной культуры. Символ более гибок и многозначен, нежели термин, предполагающий однозначную трактовку и выполняющий в числе прочих нормативную функцию. Он включен в огромное число всевозможных текстов и тем самым способствует их глубокому пониманию. Символ, метафора, аллегория позволяют установить связи между различными явлениями независимо от того, каким термином они обозначаются. Этим и определяется потенциал в описании тех явлений, которые связаны с духовным становлением человека. Способность мыслить символами, метафорами, образами важна для субъекта духовного воспитания, поскольку позволяет ему соотнести друг с другом разные образы «Я» и гармонизировать процесс самоидентификации.

Метафора, действенная в рамках одной культуры, может оказаться абсурдной в другой. Например, волк (конвенционально) считается животным, вызывающим страх и ненависть, следовательно, негативное отношение к себе. В той культуре, где верят, что в волков вселяются души умерших людей, утверждение «Человек – это волк» будет интерпретировано иначе, чем нами.

В нашей культуре понятия «спорт», «спор», «война» предполагают, что единственным приемлемым результатом в спортивных состязаниях, в споре или на войне может быть только победа. В сфере спортивной деятельности часто употребляются метафорические выражения из лексикона войны – битва, бой, сражение, схватка, рукопашная, драка и др., обозначающие действия, в результате которых обязательно выявляется победитель. Понимание спортсменами метафорических выражений из лексикона войны буквально не только нацеливает их на победу, иногда любой ценой (как на войне), но и провоцирует на конфликтное поведение. Причиной возникновения соблазна понимать метафору буквально является ее привычное употребление. Метафоры оказываются весьма опасными, если мы забываем, что это только метафоры, и начинаем действовать буквально в соответствии с осмыслением соответствующих понятий.

Общественные отношения в спорте являются органичной частью культуры или цивилизации и зафиксированы многими историческими источниками. От олимпийской символики до государственных гимнов победителям современных чемпионатов создается палитра приемов красочности и торжественности состязаний. Наиболее известны античные Олимпийские игры со своей мифологией, символикой и знаковостью. Один из символов Игр – флаг, белый фон которого олицетворяет идею дружбы, пять переплетенных колец – единство спортсменов пяти континентов. Огонь, клятва от имени спортсменов и арбитров, девиз, гимн, талисманы, часто выступающие в качестве персонажей мифов и легенд стран, принимающих олимпиады. Церемонии открытия и закрытия оказывают глубокое воздействие на зрителя и болельщика именно благодаря символике, которая не только поддерживает интерес к спортивным соревнованиям, но и обладает особой силой завораживающих образов и решений.

Художник пишет красками, композитор создает образ из звуков, скульптор – из камня или дерева. Современные спортивные практики обладают собственным универсальным языком – языком тела. Спортсмены превращают движения своего тела в способ коммуникативной выразительности. В каждом виде спорта атлеты создают, а зрители видят неповторимые образы. Например, гимнастка Ольга Корбут – это *чудо с косичками*, хоккеист Павел Буре – *русская ракета*, легкоатлетка Юлия Нестеренко – *белая молния*, Сурия Бонали – *черная жемчужина голубого льда*. Лучшими *бомбардирами* своего времени называли футболистов Пеле, Марадону, Роналдо. Уникальный американский пловец Майк Фелпс напоминает статую Микеланджело «Давид». Главный талант Евгения Плющенко специалисты видят в послушании. Его сравнивают с *куском глины*, из которого тренер Мишин вылепил то, что захотел.

Спорт также создает собственный язык и влияет на особенности речи тех, кто им занимается. Язык не просто создает культурные группы, но является главной символической системой, через которую культура передается.

Члены одного и того же общества, существующие в рамках одних социальных структур, могут ориентироваться на различные эталоны поведения, действий, взаимодействий, оценок в зависимости от специфики этнических традиций, обычаев, религиозных норм поведения. Поэтому так сложно бывает людям прийти к компромиссному решению в конфликтной ситуации. Необходимость толерантного отношения к другим национальностям и конфессиям – это залог мирного сосуществования, надежный путь к национальному согласию, которое надо воспитывать смолоду. Поскольку спортсменам (часто с раннего возраста) приходится доказывать свое превосходство соперникам из разных стран мира, очень важно во избежание конфликтов научить их вести диалог с представителями как другой этнической принадлежности, так и других конфессий. В сфере спортивной деятельности особое значение имеет язык символов, который часто заменяет вербальное общение, способствует лучшему взаимопониманию представителей различной культуры.

Спорт и физическая культура, являясь подсистемой культуры, действуют в рамках определенных эталонов, оценок. Многие философы отмечают искусственность культурных явлений. Наряду с широким толкованием искусственности культурных объектов существует более узкое (гуманитарное), в котором ее искусственное содержание ограничивается знаковым, символическим уровнем. Этот аспект культуры широко реализуется в спорте и физической культуре и, может быть, является ее ядром.

Цель исследования заключалась в изучении восприятия семантического поля термина «конфликт», а также семантического потенциала термина «конфликт» в тезаурусе студентов-спортсменов Белорусского государственного университета физической культуры (БГУФК).

Методы исследования: педагогическое наблюдение, опрос, методика А.И. Ташевой [14]. Эта методика в данном контексте исследования представляет интерес своим метафорическим смысловым потенциалом термина «конфликт». В исследовании приняли участие 450 студентов БГУФК.

Результаты исследования. Синонимы термина (или метафорическая замена слову) «конфликт» (свалка, дискуссия, неполадки, диспут, рукопашная, распря, схватка, нелады, потасовка, битва, разлад, перебранка, перепалка, сражение, несогласие, столкновение, разногласие, размолвка, брань, драка, раздор, спор, стычка, скандал, ссора) испытуемый должен был распределить на отрезке прямой, разделенной на 10 частей. Место данного слова на отрезке прямой определяло его смысловую близость к термину «конфликт», где 1 – наибольшая смысловая близость к термину «конфликт», а 10 – наименьшая. Полученные ответы позволили судить о том, что именно студенты вкладывают в понятие конфликт и какие его признаки являются для них определяющими. Количественный анализ производился путем расчета среднего значения каждого синонима с последующим их ранжированием.

В процессе тестирования у студентов возникали вопросы, что именно обозначает, например, слово «брань» (или другое слово)? Чтобы сохранить индивидуальное восприятие и трактовку студентами предлагаемых понятий интерпретации не давались. Выявление семантического значения синонимов осуществлялось после реализации методики.

Большинство студентов (53%) отмечают, что в их представлении слово «конфликт» означает «ссору», т. е. разрыв отношений между людьми, потеря связи в результате проявления вербальной агрессии.

Вторым по смысловой близости к «конфликту» является синоним «скандал». По мнению 47% респондентов, этот синоним означает «ссору, происшествие, нарушающее порядок».

Третий ближайший синоним «стычка» интерпретируется 35% студентов как «небольшая ссора, столкновение» или «небольшой бой» и указывает на проявление противодействия не только вербального, но и физического.

Выявление и интерпретация ближайших синонимов термина «конфликт» и ранжирование его признаков студентами позволяет заключить, что в тезаурусе студентов-спортсменов термин «конфликт» имеет значение социально неодобряемого вербального проявления несогласия с возможным применением физических действий, влекущего за собой разрыв отношений между оппонентами.

Каждый третий студент смысл термина «конфликт» определил синонимами-метафорами в терминах войны: «битва», «сражение», «драка».

Для того, чтобы дать наглядное представление как метафорическое понятие упорядочивает повседневную деятельность человека, рассмотрим возможности метафорических моделей: «политика – это спорт»; «спорт – это спор»; «спор – это война».

Для специалистов в спортивной деятельности и спортсменов характерно употребление определенных понятий. Например, фавориты, лидеры, чемпионы. В политической жизни нередко используются спортивные концепты. Например, «Фаворитом избирательной гонки является действующий президент».

Случается, что спортсмены нарушают правила игры. Особенно осуждаются намеренные нарушения, грубая игра, непорядочное поведение. Авторы политических текстов стремятся перенести негативное отношение к нарушителям спортивных правил на нарушителей правил политической игры. Например: «Распространение лживых слухов – это удар ниже пояса, за который в боксе следует немедленная дисквалификация» [2].

Политические схватки напоминают спортивное использование принципа «победитель получает все». В подобных образах очень ярко концептуальные смыслы «соревнование», «борьба», «победа» [2, с. 26–31].

Спорт – это тот же спор. Только спорят, отстаивая превосходство физического тела, а не

мыслей. Поэтому спорят не с помощью языка, а с помощью физического тела (кулаками в боксе, ногами в беге и т.п.).

«Горячие» споры частенько заканчиваются дракой, чего с избытком хватает и в спорте (особенно в последнее время), причем как среди спортсменов, зрителей, так и других участников процесса. Например, хоккеисты устраивают на ледовой площадке борцовские поединки не только с соперниками, но и судьями.

Рассмотрим понятие «спор» относительно понятийной метафоры «спор – это война». Эта метафора представлена в многочисленных и разнообразных выражениях обыденного языка: «Его критические замечания били точно в цель»; «Я никогда не побеждал в споре с ним» и др. Понятийная метафора «спор – это война» идеально вписывается и в спортивный концепт. Выражения, взятые из лексикона войны, («атаковать позицию», «неспособный к обороне», «новый план наступления», «захватывать территорию», «бить точно в цель» и т. п.) используются специалистами в спорте уже не как метафоры, а как буквальное выражения. В споре нет физического сражения, зато происходит словесная битва, и это отражается в структуре спора: атака, защита, контратака и т. п. Спор частично упорядочивается, понимается, осуществляется как война и о нем говорят в терминах войны. Тем самым понятие упорядочивается метафорически, соответствующая деятельность упорядочивается метафорически и, следовательно, язык также упорядочивается метафорически.

Выводы. Метафора не ограничивается лишь одной сферой языка, то есть сферой слов: метафоры существуют в понятийной системе человека. Осмысление споров (конфликтов) в сфере спорта происходит в понятийных терминах войны (сражения, борьбы, битвы, победы и др.), а затем демонстрируется некоторыми атлетами в поведении на соревнованиях. Важно, чтобы студенты-спортсмены в будущей профессиональной деятельности транслировали эти термины метафорически, как условие передачи необходимой информации, а не буквально. Нравственные качества личности, которые ассоциируются со спортом и культурными ценностями, должны иметь первоочередной характер в формировании личности спортсмена.

Список литературы

1. *Аристотель*. Поэтика : соч. в 4 т. / Аристотель. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 645 – 681.
2. *Чудинов А. П.* Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе / А. П. Чудинов // Вестник ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Екатеринбург, 2001. – Вып. 2. – С. 26 – 31.
3. *Ричардс А.* Философия риторики. / А. Ричардс // Теория метафоры ; под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 44– 67.
4. *Эйнштейн А.* Эволюция физики : сб. / А. Эйнштейн. – 2-е изд, испр. – М., 2003. – С. 66.
5. *Бор Н.* Атомная физика и человеческое познание / Н. Бор. – М., 1961. – С. 114.
6. *Петров В. В.* Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы / В. В. Петров // Вопросы языкознания. – 1988. – № 2. – С. 41.
7. *Тальягамбе С.* Зрительное восприятие как метафора / С. Тальягамбе // Вопросы философии. – 1985. – № 10. – С. 16, 124–128.
8. *Лагута О. Н.* Метафорология: теоретические аспекты / О. Н. Лагута. – Новосибирск, 2003. – Ч. 1. – С. 32.
9. *John R. Searle.* Metaphor. / John R. – Cambridge University Press, Cambridge – London – New York, 1979. – P. 76–77, 321.
10. *Ortega-y-Gasset José.* Las dos grandes metáforas. / J. Ortega-y-Gasset. – Madrid, 1966. – Т. 2. – P. 387–400.
11. *Condon C. A.* Semiotic Approach to the Use of Metaphor in Human-computer Interfaces : A Thesis Doctor of Philosophy / C. A. Condon. – Brunei University, 1999. – P. 2.
12. *Lakoff G.* Metaphors We Live By / Lakoff G., Johnson M. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – P. 85.

13. *Lakoff G. Instrumental Adverbs and the Concept of Deep Structure / Lakoff G. // Foundations of Language. – 1968. – Vol. 4, N 1. – P. 4–29.*

14. *Ташева А. И. Методика исследования межличностного восприятия в конфликтной ситуации / А. И. Ташева // Методы исследования межличностного восприятия : Спецпрактикум по социальной психологии ; под. ред Г. М. Андреевой, В. С. Агеева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 37–43.*

ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОНФЛИКТ» В СРЕДЕ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ

Елена ЗАКОЛОДНАЯ

*Белорусский государственный университет
физической культуры,
Минск, Беларусь*

Аннотация. Спортивная деятельность связана с необходимостью преодоления спортсменами на каждом занятии экстремальных физических и эмоциональных нагрузок, соблюдения жесткой дисциплины. Наказания за нарушение предписаний спортивного режима способствуют возникновению различных конфликтных ситуаций между тренером и спортсменом. Цель исследования заключалась в изучении восприятия семантического поля термина «конфликт» студентами-спортсменами Белорусского государственного университета физической культуры (БГУФК). Выявление значения термина «конфликт» студентами показало, что осмысление споров (конфликтов) в сфере спорта происходит в понятийных терминах войны (сражения, борьбы, битвы, победы и др.). Важно, чтобы студенты-спортсмены в будущей профессиональной деятельности транслировали эти термины метафорически, как условие передачи необходимой информации, а не буквально.

Ключевые слова: конфликт, метафора, студенты, спортсмены, тезаурус, битва, сражение, победа.

UNDERSTANDING OF THE NOTION “CONFLICT” BY ATHLETE STUDENTS

Elena ZAKOLODNAYA

*Belarusian State University of Physical Education,
Minsk, Belarus*

Abstract. Sports activities are related to the need to overcome extreme physical and emotional stress, to observe strict discipline by the athletes at each session. Penalties for violation of sports regimen regulations may lead to various conflict situations between a coach and an athlete. The purpose of the study was to examine the perception of the semantic field of the notion “conflict” by athlete students of the Belarusian State University of Physical Culture (BGUFK). Identifying the meaning of the notion “conflict” by the students showed that interpretation of conflicts in the field of sports is related to the conceptual terms of war (combat, fight, battle, victory, etc.). It is important that in their future professional practices athlete students will interpret these notions metaphorically, as a condition of the necessary information transfer, and not literally.

Key words: conflict, metaphor, students, athletes, thesaurus, combat, battle, victory.

References

1. *Aristotel'*. Pojetika [Poetics] : soch. v 4 t. – M. : Mysl', 1983. – T. 4. – S. 645 – 681. (Rus.)
2. *Chudinov A. P.* Sportivnaja metafora v sovremennom rossijskom politicheskom diskurse [Sports metaphor in modern Russian political discourse] // Vestnik VGU. Serija : Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [VGU Reporter, series for linguistics and cross-cultural communication]. – Ekaterinburg, 2001. – Vip. 2. – S. 26 – 31. (Rus.)
3. *Richards A.* Filosofija ritoriki [Philosophy of Rhetoric] // Teorija metafory [The Theory of Metaphor] ; pod obshh. red. N. D. Arutjunovoj, M. A. Zhurinskoj. – M. : Progress, 1990. – S. 44–67. (Rus.)
4. *Jejnshtejn A.* Jevoljucija fiziki [Evolution of Physics] : sb. – 2-e izd, ispr. – M., 2003. – S. 66. (Rus.)
5. *Bor N.* Atomnaja fizika i chelovecheskoe poznanie [Atomic Physics and Human Knowledge]. – M., 1961. – S. 114. (Rus.)
6. *Petrov V. V.* Jazyk i logicheskaja teorija: v poiskah novej paradigmy [Language and Theory of Logics: in the Search of New Paradigm] // Voprosy jazykoznanija. – 1988. – № 2. – S. 41.
7. *Tal'jagambe S.* Zritel'noe vosprijatie kak metafora [Visual Perception as a Metaphor] // Voprosy filosofii. – 1985. – № 10. – S. 16, 124 – 128. (Rus.)
8. *Laguta O. N.* Metaforologija: teoreticheskie aspekty [Metaphorology: Theoretical Aspects]. – Novosibirsk, 2003. – Ch. 1. – S. 32. (Rus.)
9. *John R. Searle.* Metaphor. – Ch. IV in.: Searle J.R. Expression and Meaning. – Cambridge University Press, Cambridge – London – New York, 1979. – P. 76–77, 321.
10. *Ortega-y-Gasset José.* Las dos grandes metaforas. – In: J.Ortega-y-Gasset Obras Completas. – Tomo II. – Madrid, 1966. – P. 387–400.
11. *Condon C. A.* Semiotic Approach to the Use of Metaphor in Human-computer Interfaces: A Thesis Doctor of Philosophy. Brunei University, 1999. – P. 2.
12. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago, University of Chicago Press, 1980. – P. 85.
13. *Lakoff G.* Instrumental Adverbs and the Concept of Deep Structure. – "Foundations of Language", 4, 1968, № 1, p. 4–29.
14. *Tashheva A. I.* Metodika issledovanija mezhlichnostnogo vosprijatija v konfliktnoj situacii [Research Methods of Interpersonal Perception in Conflict Situation] // Metody issledovanija mezhlichnostnogo vosprijatija : Specpraktikum po social'noj psihologii [Research Methods of Interpersonal Perception. Special Practical Works on Social Psychology] ; pod. red G. M. Andreevoj, B. C. Ageeva. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. – S. 37–43. (Rus.)